

УДК 343.85
ББК 67.515

Н.А. Егорова
*доктор юридических наук, доцент,
Волгоградская академия МВД России,
г. Волгоград, Российская Федерация*

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИЗМУ: НОВЕЛЛЫ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В статье анализируются антитеррористические нормы, внесенные в Уголовный кодекс РФ Федеральным законом от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Основное внимание уделено составу организации террористического сообщества и участия в нем (ст. 205.4 УК РФ). Констатируется, что террористическое сообщество представляет собой еще одну особую форму соучастия, которая полностью не вписывается в рамки ни организованной группы, ни преступного сообщества (преступной организации) (ч. 3, 4 ст. 35 УК РФ). Показано наличие у террористического сообщества признаков обеих названных преступных групп, что недопустимо с точки зрения законодательной техники и способно усложнить правоприменительную деятельность. Выходом из сложившейся ситуации должна быть дифференциация в ст. 205.4 УК РФ ответственности за организацию и участие в деятельности террористической организованной группы и террористического преступного сообщества (преступной организации). Интерпретируя цели создания террористического сообщества, автор выявляет несовершенство их законодательного описания. Предлагается дать определение понятия «террористическая деятельность» в самом уголовном законе, указав на закрытый перечень преступлений, охватываемых данным понятием. При этом перечень таких преступлений должен быть расширен. Приводится авторская редакция ст. 205.4 УК РФ.

Ключевые слова: преступность; преступления против общественной безопасности; террористическое сообщество; террористическая организация; преступное сообщество (преступная организация).

N.A. Egorova
*Doctor of Law, Associated Professor,
Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia,
Volgograd, Russian Federation*

TERRORISM COUNTERACTION: CRIMINAL LEGISLATION NOVELTIES

Abstract

The article analyses anti-terrorist regulations provided by the Federal Law No. 302-FZ of the Russian Federation on amending certain laws of the Russian Federation dated 2 Nov 2013. Author pays special attention to terrorist group organization and participation (art. 205.4 of the Criminal Code of the Russian Federation). According to the article a terrorist group is one more form of accompliceship that does not belong to either organized group or criminal society (criminal group) (parts 3, 4 art. 35 of the Criminal Code of the Russian Federation). Terrorist group was proven to have aspects of both abovementioned criminal groups which is inadmissible according to current legislation and might complicate law-enforcement activity. Possible solution of the problem has to be introduction of different responsibility for organization and participation in terrorist organized group activity and terrorist criminal society (criminal group) activity. Having analyzed purposes of terrorist group organization, the author discovered their legislative imperfection. The author suggests that «terrorist activity» has to be provided in criminal law by providing an exhaustive list of crimes. This list must be extended. The article presents author's edition of art. 205.4 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Key words: crime; crimes against social security; terrorist group; terrorist organization; criminal society (criminal group).

С 2006 г. по настоящее время мы наблюдаем перманентные изменения и дополнения, вносимые в уголовно-правовые нормы о преступлениях террористического характера. Такие изменения характеризуются следующими основными особенностями: обновлением законодательных подходов к пониманию привычных для правоприменителя составов преступлений (ст. 205 УК РФ в ред. Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ); выделением все новых форм терроризма и приданием им статуса самостоятельных преступлений (ст. 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5 УК РФ); не всегда обоснованным и непротиворечивым ужесточением санкций за такого рода преступные посягательства.

Минувший 2013 год примечателен дополнением российского уголовного закона сразу тремя составами преступлений террористического характера: ст. 205.3 «Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности»; ст. 205.4 «Организация террористического сообщества и участие в нем»; ст. 205.5 «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации» (все перечисленные статьи введены в УК РФ Федеральным законом от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [7]).

Таким образом, фактически на данный момент отдельным проявлениям терроризма в нашем уголовном законодательстве посвящено целых 15 статей, не считая ст. 207 УК РФ о заведомо ложном сообщении об акте терроризма (ввиду отсутствия реальной угрозы террористического акта) и включая иные, содержащие составы преступлений, отнесенные к терроризму, исходя не из названий составов, а характера общественной опасности преступлений (ст. 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ).

Последние правотворческие новеллы заслуживают, к сожалению, преимущественно критических оценок. Вопрос о введении в уголовный закон нормы о террористическом сообществе обсуждался долго, отношение специалистов к такому нововведению было скорее отрицательным, так как новая статья, по их мнению, дублировала бы ст. 210 УК РФ [1, с. 63–64]. Различия между составами организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) (ст. 210

УК РФ) и организации террористического сообщества и участия в нем (ст. 205.4 УК РФ) все же имеются. Тем не менее дополнение уголовного закона ст. 205.4 УК РФ означает не только ликвидацию давно выявленного законодательного пробела [15, с. 320], но и появление в российском уголовном праве еще одной особой формы соучастия – террористического сообщества, которая полностью не вписывается в рамки ни организованной группы, ни преступного сообщества (преступной организации) (ч. 3, 4 ст. 35 УК РФ). В литературе уже обращалось внимание на несогласованность норм Общей и Особенной частей уголовного права, входящих в институт соучастия в преступлении [3, с. 10–11; 6, с. 9]. Подобными террористическому сообществу специфическими формами соучастия являются также незаконное вооруженное формирование (ст. 208 УК РФ), некоммерческая организация, посягающая на личность и права граждан (ст. 239 УК РФ); экстремистское сообщество (ст. 282.1 УК РФ), экстремистская организация (ст. 282.2 УК РФ). К этой же категории преступных групп теперь относится и террористическая организация (ст. 205.5 УК РФ).

Как известно, организованная группа характеризуется такими обязательными признаками, как устойчивость и цель совершения одного или нескольких преступлений (ч. 3 ст. 35 УК РФ). Оба эти признака закреплены в диспозиции ч. 1 ст. 205.4 УК РФ, где установлена ответственность за «создание террористического сообщества, то есть устойчивой группы лиц, заранее объединившихся в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных статьями 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 настоящего Кодекса, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма, а равно руководство таким террористическим сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями».

Однако террористическая преступная группа все же названа террористическим сообществом; к тому же одним из видов рассматриваемого преступления признается руководство входящими в такое сообщество структурными подразделениями. Наличие в организованной группе подразделений – по-

казатель структурированности такой группы; в свою очередь, структурированность организованной группы является признаком более сложной и опасной формы соучастия – преступного сообщества (преступной организации) [2, с. 319] (см., напр., абз. 2 п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» [10, с. 4]). Преступления, с целью совершения которых создается террористическое сообщество, весьма разнообразны, законодатель не дает их исчерпывающего перечня. Однако те из них, которые прямо указаны в ч. 1 ст. 205.4 УК РФ, в большинстве своем относятся к категориям тяжких или особо тяжких.

Таковы доводы в пользу признания террористического сообщества именно преступным сообществом (преступной организацией), а не организованной группой. Очевидно, что террористическое сообщество, несмотря на наличие у него признаков как организованной группы, так и преступного сообщества (преступной организации), не может быть признано одновременно и той и другой формой соучастия, а также некоторой промежуточной, синтетической, «смешанной» формой. Первое противоречило бы правилам логики и законодательной техники, второе – ст. 35 УК РФ, не предусматривающей подобных «смешанных» форм соучастия.

Вместе с тем есть обстоятельства, препятствующие тому, чтобы отнести преступную группу, предусмотренную ст. 205.4 УК РФ, к преступному сообществу (преступной организации). Первое из них – формального свойства, а именно возможность существования террористического сообщества, не преследующего корыстных целей, обозначенных в ч. 4 ст. 35 УК РФ в качестве обязательных для данной формы соучастия (получение «прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды»). Получение такой выгоды может быть промежуточной целью создания и функционирования террористического сообщества (например, при совершении корыстных преступлений против собственности для последующей материальной поддержки терроризма), но это необязательно. Более того, целеполагание деятельности террористического сообщества как формы терроризма лежит в иной

(политической) плоскости, выходит за рамки корысти, свойственной общеуголовным преступлениям. Признав наличие у террористического сообщества, указанного в ст. 205.4 УК РФ, всех признаков преступного сообщества (преступной организации), регламентированных в Общей части УК РФ, мы «свяжем» правоприменителя обязанностью доказывания цели получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды (ч. 4 ст. 35 УК РФ) во всех без исключения случаях квалификации по ст. 205.4 УК РФ.

Еще один немаловажный момент: среди преступлений, составляющих цель создания и деятельности террористического сообщества и перечисленных в ч. 1 ст. 205.4 УК РФ, есть преступления небольшой (ч. 1 ст. 220 УК РФ) и средней (ч. 1 ст. 205.2 УК РФ) тяжести. С формально-юридической точки зрения это возможно, если группа организованная (ч. 3 ст. 35 УК РФ), и исключено, если речь идет о преступном сообществе (преступной организации).

Имеется, по нашему мнению, и другое (материальное) обстоятельство, заставляющее усомниться в принадлежности террористического сообщества к такой форме соучастия, как преступное сообщество (преступная организация). Едва ли деятельность организованной группы, преследующей цели совершения преступлений террористического характера, менее опасна для общества, чем, скажем, функционирование банды – вооруженной организованной группы, которому наш законодатель традиционно посвящает самостоятельную статью Особенной части уголовного закона, дифференцируя ответственность за различные формы бандитизма (ст. 209 УК РФ). Практика применения ст. 210 УК РФ показывает, что инкриминировать преступление, предусмотренное данной статьей, довольно сложно по причинам как материально-правового, так и процессуального характера, что дает основания ожидать появления сходных проблем при квалификации по ст. 205.4 УК РФ.

Редакция ст. 205.4 УК РФ с высокой степенью вероятности вызовет и теоретические споры относительно места террористического сообщества среди других преступных групп. Так, разделились мнения ученых о статусе экстремистского сообщества как организованной группы [4, с. 261; 11, с. 63] или преступного сообщества [5, с. 10; 14]. Правовая позиция высшей судебной инстанции по данному во-

просу тоже недостаточно ясна (см. п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 12 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» [9, с. 6]). Поэтому для более успешного противодействия организованным формам терроризма полагаем необходимым считать террористическое сообщество, упомянутое в ст. 205.4 УК РФ, прежде всего частным случаем организованной группы. Это упростит доказывание признаков такой группы и позволит квалифицировать по ст. 205.4 УК РФ создание любых устойчивых групп в указанных целях, руководство такими группами и участие в них.

Для того чтобы справедливую уголовно-правовую оценку могла получить деятельность более сложной (структурированной) террористической организованной группы или объединения организованных групп, т.е. террористической группы, обладающей признаками преступного сообщества (преступной организации), в ст. 205.4 УК РФ следует дифференцировать ответственность за организацию и участие в деятельности террористической организованной группы и террористического преступного сообщества (преступной организации). В науке уголовного права высказывались аналогичные предложения применительно к ответственности за деятельность экстремистских преступных групп, однако в авторских определениях понятий, обозначающих такие преступные группы, различия между организованной группой и преступным сообществом (преступной организацией) почти не усматриваются. Помимо этого, к таким преступным группам предложено отнести и экстремистскую организацию (ст. 282.2 УК РФ), что не согласуется с положениями Общей части о видах преступных групп (ст. 35 УК РФ) [12].

Представляется, что унификация ответственности за преступления, предусмотренные ст. 205.4 и 205.5 УК РФ, преждевременна, поскольку юридически это разные формы групповой преступной деятельности. Под террористической организацией в ст. 205.5 УК РФ подразумевается только организация, которая признана террористической по решению суда (см. ст. 24 Закона о терроризме). В диспозициях ч. 1 ст. 205.3 и 205.4 УК РФ используется уже известное правовое понятие «террористическая деятельность».

Таковой в соответствии с п. 2 ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (в дальнейшем – Закон о терроризме) признаются: «...а) организация, планирование, подготовка, финансирование и реализация террористического акта; б) подстрекательство к террористическому акту; в) организация незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре; г) вербовка, вооружение, обучение и использование террористов; д) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта; е) пропаганда идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности».

Однако в ч. 1 ст. 205.1 УК РФ террористическая деятельность «в переводе на язык» уголовного закона означает любое из преступлений, предусмотренных ст. 205, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК РФ. Формы общественно опасной деятельности, имеющей характер «террористической», понимаются неодинаково в двух анализируемых нормативных правовых актах. Казалось бы, с учетом нормы ч. 1 ст. 1 УК РФ, применяя уголовный закон, надлежит руководствоваться тем содержанием понятия «террористическая деятельность», которое приводится в ч. 1 ст. 205.1 УК РФ. Необходимость в этом до недавнего времени возникла только при квалификации по ст. 205.1 и 205.2 УК РФ.

Но редакции ч. 1 ст. 205.3 и ч. 1 ст. 205.4 УК РФ таковы, что в них террористическая деятельность считается уже не родовым понятием по отношению к преступлениям, предусмотренным ст. 205, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, а неким самостоятельным юридическим феноменом. Что имеется в виду под такой деятельностью, остается только догадываться. Закономерна версия о бланкетности данного признака и необходимости его установления на основании содержания п. 2 ст. 3 Закона о терроризме. Но, во-первых, такой подход означал бы разное толкование одного и того же понятия («террористическая деятельность») в ст. 205.1 и 205.2, с одной стороны, и в

ст. 205.3 и 205.4, с другой стороны. Во-вторых, сопоставительный анализ п. 2 ст. 3 Закона о терроризме и закрепленных в ст. 205.3 и 205.4 УК РФ перечней преступлений показывает, что в этой части положения комплексного антитеррористического закона и УК РФ в некоторой степени повторяют содержание друг друга. Например, в них (правда, с использованием неодинаковой терминологии) упоминаются финансирование террористического акта (ср. подп. «а» п. 2 ст. 3 Закона о терроризме и ч. 1 ст. 205.1 УК РФ); подстрекательство к террористическому акту (ср. подп. «б» п. 2 ст. 3 Закона о терроризме и ч. 1 ст. 205.1 УК РФ); организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ср. подп. «в» п. 2 ст. 3 Закона о терроризме и ч. 1 ст. 205.1, ч. 1 ст. 205.3 и ч. 1 ст. 205.4 УК РФ); вербовка, вооружение, обучение террористов (ср. подп. «г» п. 2 ст. 3 Закона о терроризме и ч. 1 ст. 205.1 УК РФ); пособничество в реализации террористического акта (ср. подп. «д» п. 2 ст. 3 Закона о терроризме и ч. 3 ст. 205.1 УК РФ); распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности (ср. подп. «е» п. 2 ст. 3 Закона о терроризме и ст. 205.2 УК РФ).

В диспозиции ч. 1 ст. 205.4 УК РФ, помимо целей осуществления террористической деятельности либо подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных ст. 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, названа еще и цель подготовки или совершения неких «иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма». В соответствии с п. 1 ст. 3 Закона о терроризме под терроризмом понимается «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий».

Дефиниции понятия «пропаганда терроризма» нет ни в УК РФ, ни в Законе о терроризме, ни в упомянутом постановлении Пленума Верховного Суда РФ. Определения данного понятия в словарях сводятся к тому, что пропаганда есть популяризация и распространение в обществе тех или иных идей

в целях стимулирования деятельности по реализации этих идей [13]. Таким образом, пропагандой терроризма можно считать распространение идеологии насилия как способа решения практических проблем в сфере политической деятельности. Содержание понятия «оправдание терроризма» можно установить исходя из смысла примечания к ст. 205.2 УК РФ – это заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании. Публичность оправдания не является обязательным признаком состава преступления, предусмотренного ст. 205.4 УК РФ. Поддержка терроризма трактуется в уголовном законе (примечание 2 к ст. 205.4 УК РФ) как «оказание услуг, материальной, финансовой или любой иной помощи, способствующих осуществлению террористической деятельности».

В этой связи при толковании ч. 1 ст. 205.4 УК РФ возникает два основных вопроса: 1) ради каких «иных» преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма может быть создано террористическое сообщество; 2) должны ли быть в наличии у таких преступлений все три перечисленные цели или достаточно какой-то одной из них? К «иным» преступлениям, видимо, относятся любые запрещенные УК РФ деяния, могущие (объективно и субъективно, т.е. по замыслу создателей и членов террористического сообщества) способствовать пропаганде, оправданию, поддержке терроризма, за исключением деяний, охватываемых понятием «террористическая деятельность» и предусмотренных ст. 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ.

Таковы, к примеру, убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга (п. «б» ч. 2 ст. 105), причинение вреда здоровью, истязание, совершенные по тем же мотивам или в тех же целях (п. «а» ч. 2 ст. 111, п. «б» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 117 УК РФ), похищение человека (ст. 126 УК РФ), незаконное лишение свободы (ст. 127 УК РФ), клевета (ст. 128.1 УК РФ), изнасилование (ст. 131 УК РФ), насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ), воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий (ст. 141 УК РФ), воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов

(ст. 144 УК РФ), все формы и виды хищений (ст. 158–162, 164 УК РФ), вымогательство (ст. 163 УК РФ), преступления, связанные с легализацией преступных доходов (ст. 174, 174.1 УК РФ), массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ), вандализм (ст. 214 УК РФ), незаконный оборот оружия (ст. 222, 223, 226 УК РФ), пиратство (ст. 227 УК РФ), незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ (ст. 228.1, 228.3, 228.4, 229, 229.1 УК РФ), шпионаж (ст. 276 УК РФ), публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ), диверсия (ст. 281 УК РФ), возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ), воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования (ст. 294 УК РФ), посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК РФ), угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования (ст. 296 УК РФ), клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава (ст. 298.1 УК РФ), посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ), применение насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ) и др.

Что же касается обязательности всего набора целей таких преступлений (пропаганда, оправдание и поддержка терроризма), то все они, на наш взгляд, поглощаются целью поддержки терроризма. Пропаганда и оправдание терроризма представляют собой не что иное, как оказание иной (помимо материальной и финансовой) помощи, способствующей осуществлению террористической деятельности, что позволяет признать их разновидностями поддержки терроризма. Сказанное означает, что в новых статьях уголовного закона цель как конструктивный признак составов престу-

плений (в ст. 205.3 УК РФ – цель прохождения обучения, в ст. 205.4 УК РФ – цель создания террористического сообщества) сформулирована аморфно и внутренне противоречиво. Кроме того, в ч. 1 ст. 205.4 УК РФ для описания третьего варианта цели создания террористического сообщества использована громоздкая формулировка, подразумевающая «двойную» цель создания такой преступной группы. Это, скорее всего, усложнит доказывание соответствующей разновидности организации террористического сообщества и участия в нем, что повлечет на практике неприменение нормы ст. 205.4 УК РФ в данной части.

Изложенное дает основания для вывода о целесообразности внесения следующих изменений в 205.4 УК РФ (редакция примерная):

«Статья 205.4. Организация террористической преступной группы или участие в ней:

1. Создание террористической организованной группы, то есть устойчивой группы лиц, заранее объединившихся в целях осуществления террористической деятельности, а равно руководство такой группой –

наказываются...

2. Участие в террористической организованной группе –

наказывается...

3. Создание террористического преступного сообщества (преступной организации), то есть структурированной организованной группы или объединения организованных групп в целях осуществления террористической деятельности, а равно руководство таким сообществом (организацией) или входящими в него (нее) структурными подразделениями –

наказываются...

4. Участие в террористическом преступном сообществе (преступной организации) –

наказывается...»

Понятие «террористическая деятельность» должно получить однозначное определение в самом уголовном законе (возможно, в примечании к данной статье) путем указания на конкретные преступления, в которых выражается такая деятельность. За основу допустимо взять перечисленные в действующей редакции ч. 1 ст. 205.4 УК РФ преступления (ст. 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ). Учитывая легальную трактовку терроризма как идеологии и практики политического насилия, данный перечень необходимо расширить за счет деяний, пре-

дусмотренных ст. 212, 281, 294, 295, 296, 317, 318 УК РФ. Введение в УК РФ самостоятельного основания уголовной ответственности за организованный терроризм – дополнительный аргумент и в пользу преобразования нормы Общей части УК о преступном сообществе (преступной организации). Из ч. 4 ст. 35 УК

РФ следует исключить указание на корыстную цель («получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды»), а также отказаться от ограничения цели деятельности преступного сообщества (преступной организации) только тяжкими и особо тяжкими преступлениями.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агапов П.В. Основания и принципы криминализации организованной преступной деятельности / П.В. Агапов // Государство и право. – 2010. – № 3. – С. 55–65.
2. Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении / А.А. Арутюнов. – М. : Статут, 2013. – 408 с.
3. Архипова М.В. Отражение норм института соучастия в статьях Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации / М.В. Архипова, Е.А. Редькина // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2008. – № 3. – С. 10–17.
4. Борисов С.В. Квалификация преступлений экстремистской направленности : учеб. пособие / С.В. Борисов, А.В. Жеребченко. – М. : Волтерс Клувер, 2011. – 304 с.
5. Зубалова О.А. Уголовно-правовые меры борьбы с организацией экстремистского сообщества : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О.А. Зубалова. – Н. Новгород, 2013. – 30 с.
6. Кузнецова Н.Ф. Ответственность за преступные сообщества: проблемы толкования и применения новаций, внесенных ФЗ от 3 ноября 2009 г. в УК РФ / Н.Ф. Кузнецова // Вестник Московского университета. Сер. 11, Право. – 2011. – № 1. – С. 8–20.
7. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 2 нояб. 2013 г. № 302-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. О противодействии терроризму [Электронный ресурс] : федер. закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 28 июня 2011 г. от № 12 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 8. – С. 3–8.
10. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2010. – № 8. – С. 3–8.
11. Саркисов Д. Организация экстремистского сообщества / Д. Саркисов // Уголовное право. – 2010. – № 2. – С. 63–67.
12. Узденов Р.М. Экстремизм: криминологические и уголовно-правовые проблемы противодействия [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Р.М. Узденов. – М., 2008. – Режим доступа: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1277982>.
13. Философия [Электронный ресурс] : энцикл. слов. / под ред. А.А. Ивина. – М. : Гардарики, 2004. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/991#sel.
14. Фридинский С.Н. Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России: социально-правовое и криминологическое исследование [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / С.Н. Фридинский. – М., 2011. – Режим доступа: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1445569>.
15. Энциклопедия уголовного права. – Т. 6 : Соучастие в преступлении / Изд. проф. Малинина. – СПб., 2007. – 564 с.

REFERENCES

1. Agapov P.V. Fundamentals and principles of organized crime activity criminalization. [Agapov P.V. Osnovaniya i principy kriminalizacii organizovannoj prestupnoj dejatel'nosti]. *Gosudarstvo i pravo – State and law*, 2010, no. 3, pp. 55–65.
2. Arutjunov A.A. Criminal complicity. [Arutjunov A.A. Souchastie v prestuplenii]. Moscow, 2013, 408 p.
3. Arhipova M.V., Red'kina E.A. Reflection of accompliceship institutes norms in the articles of the special part of the criminal code of the Russian Federation. [Arhipova M.V., Red'kina E.A. Otrazhenie norm instituta souchastija v stat'jah Osobennoj chasti Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii]. *Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta jekonomiki i prava – Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2008, no. 3, pp. 10–17.
4. Borisov S.V., Zherebchenko A.V. Extremist crimes classification: educational book. [Borisov S.V., Zherebchenko A.V. Kvalifikacija prestuplenij jekstremistskoj napravlenosti : ucheb. posobie]. Moscow, 2011, 304 p.
5. Zubalova O.A. Extremist society organization criminal counteraction measures. Author's abstract. [Zubalova O.A. Ugolovno-pravovye mery bor'by s organizaciej jekstremistskogo soobshhestva : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk]. Nizhny Novgorod, 2013, 30 p.

6. Kuznecova N.F. Responsibility for criminal societies: definition problems and 2 Nov. 2009 Fedral Law novation to the Criminal Code of the Russian Federation use. [Kuznecova N.F. Otvetstvennost' za prestupnyye soobshhestva: problemy tolkovaniya i primeneniya novacij, vnesennyh FZ ot 3 nojabrja 2009 g. v UK RF]. *Vestnik Moskovskogo universiteta – Moscow University Bulletin*, 2011, no. 1, pp. 8–20.

7. Fedral Law No. 302-FZ of the Russian Federation on amending certain laws of the Russian Federation dated 2 Nov. 2013. [O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii : feder. zakon ot 02.11.2013 g. № 302-FZ]. Available at: «ConsultantPlus».

8. Fedral Law No. 35-FZ of the Russian Federation on terrorism counteraction dated 6 March 2006. [O protivodejstvii terrorizmu : feder. zakon ot 06.03.2006 g. № 35-FZ]. Available at: «ConsultantPlus».

9. Enactment of the Supreme Court of the Russian Federation No. 12 on Court practice related to extremist crimes dated 28 June 2011. [O sudebnoj praktike po ugovolnym delam o prestuplenijah jekstremistskoj napravlenosti : postanovlenie Plenuma Verhov. Suda RF ot 28.06.2011 g. № 12]. *Bjulleten' Verhovnogo Suda RF – Supreme court of Russian Federation Bulletin*, 2011, no. 8, pp. 3–8.

10. Enactment of the Supreme Court of the Russian Federation No. 12 on Court practice of criminal cases related to criminal society organization or participation dated 10 June 2010. [O sudebnoj praktike rassmotrenija ugovolnyh del ob organizacii prestupnogo soobshhestva (prestupnoj organizacii) ili uchastii nem (nej) : postanovlenie Plenuma Verhov. Suda RF ot 10.06.2010 g. № 12]. *Bjulleten' Verhovnogo Suda RF – Supreme court of Russian Federation Bulletin*, 2010, no. 8, pp. 3–8.

11. Sarkisov D. Extremist society organization. [Sarkisov D. Organizacija jekstremistskogo soobshhestva]. *Ugovolnoe pravo – Criminal law*, 2010, no. 2, pp. 63–67.

12. Uzdenov R.M. Extremism: criminological and criminal problems of counteraction. Author's abstract. [Uzdenov R.M. Jekstremizm: kriminologicheskie i ugovolno-pravovye problemy protivodejstvija : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk]. Moscow, 2008. Available at: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1277982>.

13. Philosophy. Encyclopedic dictionary. [Filosofija: Jenciklopedicheskij slovar']. Available at: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/991#sel.

14. Fridinskij S.N. Extremism counteraction in Russia: social, legal and criminological research. Author's abstract. [Fridinskij S.N. Protivodejstvie jekstremistskoj dejatel'nosti (jekstremizmu) v Rossii: social'no-pravovoe i kriminologicheskoe issledovanie : avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk]. Moscow, 2011. Available at: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1445569>.

15. Criminal law encyclopedia. Vol. 6. Criminal complicity. [Jenciklopedija ugovolnogo prava. T. 6 : Souchastie v prestuplenii]. Saint-Petersburg, 2007, 564 p.

Сведения об авторе

Егорова Наталья Александровна – профессор кафедры уголовного права Волгоградской академии МВД России, доктор юридических наук, доцент, г. Волгоград, Российская Федерация; e-mail: egonatalex@yandex.ru.

Information about author

Egorova Natal'ja Aleksandrovna – Professor of Chair of Criminal law of Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Doctor of Law, Associated Professor, Volgograd, Russian Federation; e-mail: egonatalex@yandex.ru.